

Библиографический список

1. Коньшев В., Леонов А. Наука при новом феодализме // Новая газета. 2014. 14 февраля // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/02/14/58354-nauka-pri-novom-feodalizme>
2. Лекомцева Е.Н., Суханова Ю.В. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 244-248.
3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2008. 480 с.

УДК 93/94

В.Ю. Быстрыков*

ИСТОРИЯ КАК РЕСУРС ИДЕОЛОГИИ (ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ П.Н. САВИЦКОГО)

Евразийство – идейное и общественно-политическое течение первой волны эмиграции, возникшее в начале 20-х гг. XX века. Катастрофические события начала XX века, распад Российской империи, приход к власти большевиков заставили его представителей по-новому взглянуть на всю историю страны. Интеллектуальная генеалогия Евразии имеет свои закономерности развития. Каждый из евразийцев подошел к созданию нового континента со своим запасом идей, которые формировались еще до революции, то есть в рамках русской академической традиции, которая до 1917 г., несомненно, развивалась в русле европейской науки. В статье прослеживается преемственность взглядов лидера евразийства П.Н. Савицкого относительно ключевого для движения концепта – России-Евразии.

Ключевые слова: русская эмиграция; евразийское движение; П.Н. Савицкий; евразийская цивилизация; Российская империя; Россия-Евразия.

* © Быстрыков Владимир Юрьевич (bystrykov@pgsga.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет.

Для представителей евразийского движения концепт «Евразия» являлся ключевым и системообразующим понятием. В своих работах евразийцы исходили из реальности нового, открытого ими континента. Это предполагало определенную логику объяснения как исторических фактов, так и политических событий.

Евразия представляла собой особый культурный мир, внутренне единый в бесконечном многообразии проявлений, своеобразную «культуро-личность» [1, с. 43]. Этот термин вошел во все манифесты движения: «Евразийство (опыт систематического изложения)» [1], «Евразийство (Формулировка 1927 г.)» [2] и «Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы» [3]. В последнем указывалось, что географические особенности, особое мироощущение, особенности наречий языкового союза (здесь сказалось влияние работ Р.О. Якобсона) народов России-Евразии являются признаками своеобразия евразийской культуры [3, с. 30]. Народы и люди, проживающие в Евразии, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые труднодостижимы для них в отношении народов Европы и Азии [2, с. 3]. Подобный набор цитат можно привести из работ всех основных евразийских авторов. Каждый из них должен был исходить из предсозданности Евразии. Таким образом, «объект реально предшествует его изучению, и исследователю остается только подтверждать существование этой гармоничной целостности поиском соответствий» [9, с. 27]. Так или иначе, все евразийские работы были посвящены доказательству реальности Евразии и раскрытию ее свойств, новый континент присутствовал во всех их работах, иначе они не были бы «евразийскими».

Попробуем определить то понимание, которое вкладывал П.Н. Савицкий в концепт «Евразия», и понять, как он влиял на его историческую концепцию, на объяснение событий русской истории. Отметим, что именно он выдвинул этот термин в своей рецензии на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество» [7]. Для начала необходимо определить прообраз России-Евразии, тот интеллектуальный и личный опыт, с которым П.Н. Савицкий подошел к ее созданию. Если мы будем вести линию от его дореволюционных к евразийским работам, мы будем сопоставлять две модели – Российской империи, как она была представлена в текстах 1915-1916 гг., и России-Евразии.

В работе «Борьба за империю. Империализм в политике и экономике» была обозначена модель России как империи [4; 5].

П.Н. Савицкий указывал, что внутренняя структура империи — это отношения между составляющими ее нациями. При построении модели империализма он отталкивался от другой модели — «национальной цельности», которая, как и образуемое из нее «империалистическое единство», существует в трех формах: культурном, политическом и хозяйственном. Национальная цельность — это некий прообраз империи, такой же законченный в своих проявлениях, — экономике, политике, культуре, — но отличающийся от нее количественно. Категория границы имеет здесь инструментальное значение — как территория проживания людей, принадлежащих к одной нации. Она легко преодолевается, если из «национальной цельности» начинает строиться «империалистическая», причем принадлежность народов к Европе или Азии критического значения в этом процессе не имеет. Империя — законченное многонациональное образование, характеризующееся наличием внутренних политических, хозяйственных и культурных связей. В случае, если империалистическое образование основано на одностороннем объединении нескольких наций (то есть либо политическом, либо экономическом, либо культурном), оно приобретает нестабильный характер и является переходной ступенью. В этих построениях анализируется опыт европейских империй Нового времени — английской, французской, германской, русской.

В истории становления империи были обозначены два главных процесса: выработка империализующей нации и образование самой империи. В случае России первый процесс состоялся благодаря слиянию Москвы и Украины в XVII в.: «Московия была способна стать творцом “империи”, только восприняв от Украины дух живой культуры» [5, с. 69]. Второй процесс начался в конце XVIII в. в эпоху завоевания Крыма и присоединения Грузии, то есть, по мнению П.Н. Савицкого, здесь проходила граница, перешагнув которую, Россия стала империей. Россия воплощала собой «континентально-политический» тип империализма, который может привести к созданию грандиозных органических цельностей, сверхнациональных культур, таких как эллинистическая. «Но в силу невыработанности многих отраслей русской культуры, например, культуры политической, Россия еще надолго обречена ограничивать круг своих империалистических достижений овладением проливами — гарантией своего экономического существования — и вовлечением в сферу своего влияния грузин, армян, персов, сартов да, пожалуй, монголов» [5, с. 76-77].

В целом Российская империя развивалась по тем же правилам, как и другие империи, в первую очередь европейские. Процесс создания органической цельности — это процесс «империализации» великой нацией окрестных народов экономически, политически и культурно. Это понятие негеографично по своему смыслу, поскольку «империализация» не должна останавливаться в своих «естественных границах»; Савицкий говорил, что предельными «империалистическими заданиями для России является образование органического империалистического единства из всех народов и земель старой культуры от Константинополя через Дели до Пекина» [5, с. 76]. П.Н. Савицкий отмечал, что Польша может быть так же «империализующим» ядром по отношению к Украине, как и Россия. Это говорит об открытости границ Российской империи и российского общества западным странам и культуре.

Отметим, что некоторые моменты в дореволюционных и евразийских работах П.Н. Савицкого имели только внешнее сходство. Например, высказанное им мнение — «возможно, например, что лишь татарское владычество могло привести северную Русь к национальному объединению — и тем создать фундамент Русской империи» [4, с. 58], — соседствует с мыслью, что «континентально-политические» империи Тамерлана и Чингисхана чужды империализма в «нашем понимании этого слова» [5, с. 76]. П.Н. Савицкий сформулировал гипотезу относительно влияния монголов на объединение Руси, но его отношение к империи Чингисхана было однозначно отрицательным. Оно и не могло быть другим, так как эта империя, по мнению П.Н. Савицкого, не представляла из себя настоящей «империалистической цельности», поскольку объединяла народы лишь военной силой и была ниже их по культурному уровню. Позже, когда П.Н. Савицкий пришел к концепции «России-Евразии» и обратился к культуре кочевников, империя Чингисхана для него наполнилась смыслом и значением. А пока в его схеме «Московия выработала сильную и крепкую государственность; но, окаменев в рамках своего сословного расслоения, она не имела живой действенной культуры» [5, с. 68].

Таким образом, дореволюционные работы П.Н. Савицкого были написаны в академическом стиле и отражали определенный уровень русской науки начала XX в., безусловно, развивавшейся в русле европейских парадигм. Проблема империализма рассматривалась им с позиции общечеловеческой цивилизации и европоцентристского подхода. Революция 1917 г. стала переломной эпохой не толь-

ко между двумя группами текстов, но и между двумя смыслами концепта «Евразия». В послереволюционных работах П.Н. Савицкого империя европейского типа выросла в особый культурно-исторический мир с гораздо более замкнутыми границами. Историософское осмысление событий русской революции 1917 г. было краеугольным камнем евразийской концепции в целом.

Логика отрыва от Европы диктовала необходимость поиска иных цивилизационных примеров для России. Монгольский этап приобрел положительный смысл не только в силу уникальности его роли в истории страны, но и в силу того, что монголы смогли решить задачу государственного объединения Евразии. Держава Чингисхана, в ранних работах П.Н. Савицкого характеризовавшаяся как тупиковая ветвь эволюции и нестабильная империя, в евразийстве стала системообразующей. Эту роль обусловило нахождение империи Чингисхана и России в одном месторазвитии. Единство Евразии стало легитимирующим признаком для политических режимов.

Россия обращена на Восток, указывал П.Н. Савицкий в дореволюционных работах. Направленность его работ в 20-е гг. действительно сместилась на восток. Теперь большое значение для него имело не объединение «великоросской» и «малоросской» «первоначий», а государственное объединение русских княжеств и Золотой Орды. Модель империи в дореволюционных работах представляла собой вариант обобщения исторического пути России последних нескольких веков. Россия-Евразия была реальным объектом, проживание на территории которого диктовало определенные правила. Появление империи стало возможным благодаря воссоединению с Украиной и закреплением на берегах Черного моря и в Закавказье. Это была логика расширения европейских империй, и Россия была одной из них, отличаясь только методами и средствами. После революции культурно-историческая традиция уступила место геополитической. Месторазвитие стало определяющим моментом истории, опыт населяющих его народов — ключевым для «соседей». Крым, где, по словам П.Н. Савицкого, помимо Московского царства, государственная традиция Золотой Орды возродилась наиболее ярко [6, с. 291], просто обречен быть евразийским. Его присоединение никак не может быть главным процессом при создании евразийской империи.

Зависимость исторического процесса от месторазвития выражалась в том, что до революции «краеугольным камнем» империи

было объединение народов. Евразия ждала своих объединителей. Идеология движения диктовала свое понимание смысла истории. Присоединение Крыма – начало империи, вхождение миллионов квадратных километров в состав России – объединение Евразии. Одни и те же события на одном и том же пространстве по-разному оценивались в дореволюционных и евразийских работах П.Н. Савицкого. Фокус мысли сместился в сторону предопределенности. Империя – государственно-политический конструкт. Евразия – продукт идеологии. У империи есть «империализующие» нации в составе, у Евразии – месторазвитие.

Таким образом, евразийцы исходили из безусловного факта существования нового континента. Структуры Евразии, в первую очередь географические, влияли на экономику, культуру, политический режим, диктовали логику объяснения исторических фактов.

Отталкивание от Европы – это квинтэссенция евразийства. Два века западного влияния привели к революции 1917 г. – этот посыл проходит красной нитью через большинство их работ. Однако это не мешало П.Н. Савицкому утверждать, что в 1937 г. СССР живет старой русской культурой XIX в. и поэтому составляет единое целое с эмиграцией. Требования момента иногда отодвигали идеологические установки.

В работе «Россия и латинство» П.Н. Савицкий писал, что большевизм и латинство, Интернационал и Ватикан в эмпирическом и историческом отношении – соратники и союзники [8, с. 11]. Образ Европы, чуждый, а иногда и враждебный, при ближайшем рассмотрении оказывался размытым и нечетким. В работах П.Н. Савицкого очень мало говорится об особенностях европейской цивилизации: высказывание о том, что «русскость оказалась несовместимой с латинством, а латинство, в свою очередь, оказалось несовместимым с осуществлением объединительной роли в пределах евразийского мира» [6, с. 294] и о возможности заимствования европейской техники [7, с. 145] – вот в принципе и все мысли относительно европейской культуры, чье влияние П.Н. Савицкий так страстно обличал. Европа нужна евразийцам в качестве «другого Я». Не будь ее, нечего было бы сочетать с азиатскими элементами и творчески перерабатывать в евразийскую культуру. Антиевропеизм носил идеологический характер, как и концепт «Евразия», он предшествовал анализу исторического процесса, а не вытекал из него.

Революция 1917 г. стала причиной появления евразийства и модели «России-Евразии», переосмысления роли России в мире. Од-

нако в рамках самой модели она не обладала столь катастрофичным смыслом, как в действительности. Революция в принципе приобретала положительное значение, расчищая дорогу в «евразийское будущее». Таким образом, евразийская мысль последовательно парадоксальна. Европейское влияние привело к революции, которая наконец то высвободила Евразию из-под «романо-германского ига». Евразия, возникшая благодаря революции 1917 г., ее значение дезавуировала. Предопределенность и системность исторического развития в трудах евразийцев не оставляла альтернативы будущему Евразии. В этом смысле любое историческое событие, в том числе и революция, было всего лишь этапом на пути ее самораскрытия. Разрыв эпохи породил новую цивилизацию-реальность, в рамках которой он стал эпизодом.

Концепт «Евразия» имел ключевой характер для всей концепции евразийства и взглядов его отдельных представителей. Реальность существования нового континента детерминировала тексты евразийцев, заставляла искать систему во множестве признаков, а в самой системе видеть упорядоченность, которая не могла быть связана ни с чем иным, как с новым континентом. Антиевропеизм являлся главным идеологическим вектором, поскольку давал шанс на новое развитие Евразии, на обретение смысла самой жизни и деятельности русских эмигрантов. Однако отталкивание от Европы было невозможно без самой Европы. В «неидеологических» текстах у П.Н. Савицкого влияние концепта «Евразия» прослеживается не столь четко и определенно, как в программных документах.

Таким образом, евразийцы, писавшие об особом культурном мире и русской науке, творили в русле традиции, неразрывно связанной с европейской, в рамках современного им политического европейского спектра, поисков европейских интеллектуалов. Это противоречие отражало место евразийства в русской историко-философской мысли. С одной стороны, оно было итогом развития национальной школы, с другой – активным участником современных европейских и мировых споров и дискуссий.

Библиографический список

1. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 13-78.
2. Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Евразийская хроника. Париж. Вып. 9. 1927. С. 3-14.
3. Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1932. 30 с.

4. Савицкий П.Н. Борьба за империю. Империализм в политике и экономике // Русская мысль. 1915. № 1. С. 51-77.

5. Савицкий П.Н. Борьба за империю. Империализм в политике и экономике // Русская мысль. 1915. № 2. С. 56-77.

6. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. С.285-310.

7. Савицкий П.Н. Европа и Евразия // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 141-160.

8. Савицкий П.Н. Россия и Латинство // Россия и латинство. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1923. С. 9-15.

9. Серию П. Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. М.: Языки славянской культуры, 2001. 354 с.

УДК 94(470+571)

Е.Д. Макеева*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается место проблемы взаимоотношений человека и природы в исторических исследованиях прошлого и современности, анализируются истоки и предпосылки зарождения новой отрасли российской исторической науки – экологической истории, современный уровень ее развития и перспективы.

Ключевые слова: экологическая проблематика; исторические исследования; человек и природа; экологическая история; междисциплинарный подход.

Среди глобальных проблем современности в настоящее время особое место занимают экологические проблемы. Они имеют сложный многоаспектный характер, представляют серьезную опасность для общества, их причины имеют глубокие исторические корни, а последствия несут в себе потенциальную угрозу для будущих по-

* © Макеева Екатерина Дмитриевна (makeeva.ed@mail.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры физики, математики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет.